Скляр Александр

26.06.01

Новые Известия – 2001 – 26 июня – с. 7.

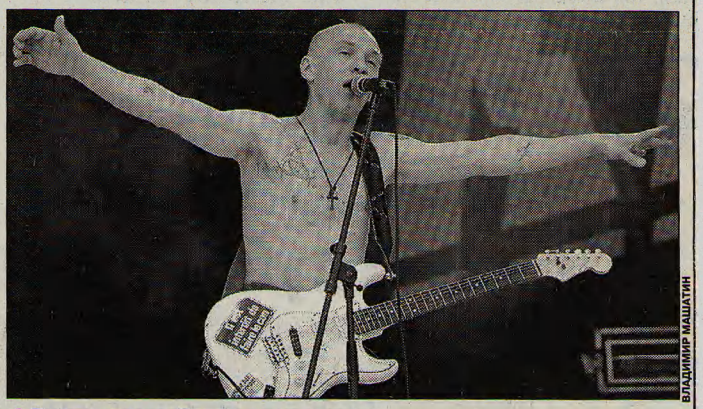
«Бразильский крейсер» с новой командой

Михаил МАРГОЛИС,
«Новые Известия»

Творческая амбивалентность лидера «Ва-банка» Александра Ф. Скляра способствует вызреванию все более изысканных плодов. Не отрекаясь от идей движения «Учитесь плавать» и агрессивного электрического звучания, Саша ухитряется параллельно реализовывать проекты совершенно иного рода. О давнишнем «Боцмане и бродяге» распространяться необязательно. Есть примеры посвежее – совместная программа с «Вивальди-оркестром» Светланы Безродной и теперь вот работа с Ириной Богушевской над «Странными песнями Александра Вертинского».

Собственно, к репертуару «манерного Пьеро» Богушевская и Скляр обратились еще в прошлом году, когда отмечалось 111-летие Александра Николаевича. Очень уж понравилась дата с тремя единицами. Решили устроить представление. Далее, по словам музыкантов, «одноразовая акция переросла в полноценную концертную программу». А в минувший уикенд в столичном клубе «Бункер» презентовали изданный компанией «Мистерия звука» диск «Бразильский крейсер. Странные песни А.Н.Вертинского в исполнении И.Богушевской и А.Ф.Скляра».

Наследия русского шансонье касались многие. Из тех, кто до сих пор на слуху, можно назвать Аркадия Северного, Бориса Гребенщикова и даже Алену Свиридову. Песни Вертинского настолько самостоятельны, вечно актуальны и эстрадно совершенны, что никому в голову не приходит заниматься их радикальным переложением, осовремениванием или употреблением для каких-либо пафосных массовых действ вроде: все поем песни Высоцкого, Визбора, Окуджавы, Цоя и т.п. Вертинский при огромнейшей своей популярности никогда не являлся рупором поколения, глашатаем эпохи, совестью нации, духовным лидером какого-то социального слоя или прослойки. Пьеро просто не может таковым быть. Это иронично-грустный одиночка, повествующий таким же, как он. Нечувствующие Вертинского логично проходят мимо, чувствующие относятся к его темам бережно и с пиететом. Скляр и Богушевская из числа последних.



ВЛАДИМИР МАШКИН

А Вертинского Скляр поет в плаще.

Хотя определенные перегибы, пережимы присутствуют и в их альбоме.

Для «Бразильского крейсера» отобрали 17 вещей – 16 песен и отрывок из письма 67-летнего Александра Николаевича, написанного им примерно за год до смерти. Истово стремившийся из эмиграции на Родину, артист к концу жизни трагически осознает, что его возвращение в Россию оказалось если не западней, то во всяком случае совсем не тем, о чем он грезил. Эпистолярное вкрапление еще более усиливает декадентско-минорный контекст компакта и подчеркивает, что для Богушевской и Скляра все же существует очевидная грань между несоветским и советским периодом биографии Вертинского. Хотя на пресс-конференции они уверяли, что данный факт на подбор номеров для программы не влиял. Тем не менее ни одной песни, написанной Александром Николаевичем в послевоенную пору, в альбом не вошло. И в принципе это верно. Ну разве узнаешь мастера сакрального перформанса, изящного певца флирта, тоски и ностальгии в строках: «Я знаю, что в мартенах коммунизма/ Все переплавит в сталь святой огонь»? Впрочем, под скляровский тезис: «Я выбирал те песни, которые, на мой взгляд, не были достаточно известны или выглядели странными в репертуаре Вертинского» – подобный опус, кажется, подошел бы.

Но в «Бразильском крейсере» звучат другие строки. Восемь тем в сопровождении рояля, за которым сидит Светлана Мочалина, поет Богушевская. «Иную песнь» Ирина исполняет а капелла. Скляру отданы шесть композиций в сопровождении пианиста Александра Белоносова, и одна – заглавная, самая оптимистичная песня на стихи Игоря Северянина – представлена в дуэтном варианте.

ЛЕНА КАРИН

Ирина Богушевская.

Большинство песен на диске отнюдь не малоизвестны, а уж «То, что я должен сказать» и «Желтый ангел» вообще знамениты. «Ангел» у Скляра звучит уверенно, но в этом образе благополучный рокер явно уступает и самому Вертинскому, и Аркаше Северному. Зато «Дым без огня» в исполнении все того же лидера «Ва-банка», пожалуй, самая запоминающаяся композиция в альбоме. Конкурировать с ней в силу чрезвычайной авторской скромности и оригинальности могут разве что записанные в финале пластинки двухминутные овации Ире и Саше. Альбом ведь не студийный. Это концертная запись, сделанная 30 марта 2000 года в ЦДХ на Крымском Валу.

257